

**"Человек советский" пять лет спустя: 1989—1994
(предварительные итоги сравнительного исследования)**

Анализ экономических, социальных и политических перемен, происходящих в стране, должен быть дополнен анализом изменений, происходящих (или не происходящих) на уровне *человека*. Ведь прочность человеческого "материала" в конечном счете определяет ресурсы стабильности всякого общества, его способность к переменам и к сопротивлению переменам.

В ноябре 1989 г. ВЦИОМ провел обширное исследование "Советский человек", результаты которого составили основу коллективной монографии*. Пять лет спустя, в ноябре 1994 г., было осуществлено новое исследование, направленное на выявление изменений в установках, ценностях, нормативных структурах поведения человека в условиях социальных перемен и потрясений последнего времени. Как и ранее, средством исследования был массовый опрос по репрезентативной выборке городского и сельского населения. В первом исследовании было опрошено около 2700 человек в нескольких республиках СССР, в том числе 1325 человек в России, во втором — 2957 человек в различных регионах России. (В дальнейшем данные опроса 1994 г. сопоставляются с результатами исследования 1989 г. на территории России.)

Изменения в обществе и накопленный исследователями опыт сделали нецелесообразным и просто невозможным точное воспроизведение всей анкеты 1989 г. в новых условиях. Часть вопросов повторена в прежних формулировках, некоторые изменены, ряд тематических блоков разработан заново в интересах более полного и адекватного исследования различных сторон произошедших перемен. В настоящей статье представлены первые результаты сопоставления данных исследований 1989 и 1994 гг. Изложенные соображения носят во многом предварительный характер.

Произошли ли большие перемены? Одна из постоянных трудностей сопоставления данных массовых опросов, особенно, если они разделены во времени на несколько лет (как в данном случае), в том, чтобы разграничить декларативный и реальный планы высказываемых утверждений.

56% опрошенных в ноябре 1994 г. полагают, что за последние годы в стране произошли *большие изменения*, и только 13% — "что, по сути дела, ничего не изменилось". Несколько меньшая, но все же значительная часть (45%) отмечает, что большие перемены произошли и в их собственной жизни (только 26% таких перемен не видят).

Аргументы в пользу приведенных утверждений как будто самоочевидны и не требуют пояснений. Но сопоставим два ряда данных, относящихся к одной из важнейших ценностных установок (табл. 1)-

Как видим, суммарный результат перемен в установках различных слоев населения за пять лет — почти нулевой. (Нуждается в

* Советский простой человек Опыт социального портрета на рубеже 90-х годов. Авт. коллектив: А.А.Голов, А.И. Гражданкин, Л.Д.Гудков, Б.В. Дубин, Ю.А. Левада (руководитель), А.Г. Левинсон, Л.А. Седов. М, 1993.

Таблица 1

**Что бы Вы предпочли, если бы могли выбирать?
(В % к числу опрошенных.)**

Варианты ответов	1989	1994
Небольшой заработок, но больше свободного времени	9	4
Небольшой, но твердый заработок и уверенность в завтрашнем дне	45	54
Много работать и хорошо зарабатывать, пусть даже без особых гарантий на будущее	27	23
Иметь собственное дело, вести его на свой страх и риск	9	6
Затруднились ответить	10	13

специальном анализе предположение о том, что активизация предпринимательских установок у части населения "гасится" усилением традиционно-"советских" ориентаций на стабильный заработок у значительно большей его части.)

Приведем оценки степени "важности" и "неважности" перемен в различных областях жизни опрошенными в ноябре 1994 г. (табл. 2).

Примечательно, что первые места в приведенном ранжированном списке занимают ссылки на ухудшение экономического положения людей, средние места — политические и экономические свободы. Самыми спорными в массовом сознании оказываются такие изменения, как появление богатых людей и, в еще большей мере, идеологический переворот.

Времена и имена. Сдвиги во временных рамках массового восприятия прослеживаются по изменениям в списке значительных для нашей страны событий XX в. (табл. 3).

Как видим, исторические рамки массового сознания изменяются не слишком заметно. В значительной мере это по-прежнему рамки "советского" сознания, определяемые набором героических событий. Не-

Таблица 2

**Оценки степени "важности" и "неважности" перемен в различных
областях жизни, ноябрь 1994 г. (В % к числу опрошенных.)**

Варианты ответов	Важно*	Неважно**
Рост безработицы	82	9
Обнищание людей	82	8
Рост коррупции и безвластия	78	14
Исчезновение дефицита	76	16
Ослабление единства России	73	11
Увеличение зависимости страны от Запада	54	25
Политические свободы	51	31
Возможность учиться, работать, отдыхать за рубежом	47	31
Возможность стать собственником, открыть свое дело	45	39
Возможность жить, не обращая внимания на власти	44	28
Появление слоя состоятельных, богатых людей	41	40
Крах коммунистической идеологии	35	40

* Сумма оценок "очень важно" и "достаточно важно".

** Сумма оценок "не очень важно" и "совсем не важно".

Таблица 3

**Список значительных для вашей страны событий XX в.
(% респондентов, отметивших соответствующую позицию в списке.)**

Варианты ответов	1989	1994
Отечественная война	75	73
Октябрь 1917 г.	65	49
Распад СССР		40
Чернобыльская катастрофа	36	34
Полет Гагарина	33	32
Война в Афганистане	11	24
Первая мировая война	8	19
Репрессии 30-х годов	31	18
Начало перестройки	24	16
Коллективизация	10	8
Путч 1991 г.	—	7
События октября 1993 г.	—	7
Падение Берлинской стены	—	6
Реформы Гайдара	—	6
Многопартийные выборы в декабре 1993 г.	—	3

сколько меньшую роль играет Октябрь 1917 г., зато стабильную — война 1941—1945 гг. (заодно и чаще поминаемая первая мировая). Только одна, и то негероическая, дата последнего времени попадает в первую по частоте упоминаний группу — распад союзной державы. Теряют вес события, которые выделялись в годы "ранней гласности", — репрессии, коллективизация, да и сам этот период. Рост внимания к злосчастной афганской войне требует своего объяснения: скорее всего, здесь действует связь между этой войной и крушением державы, которая в 1989 г. еще слабо просматривалась.

Респондентам в ноябре 1994 г. предлагалось оценить различные периоды нашей истории XX в. — принесли ли они больше хорошего или больше плохого. В общем виде полученные оценки приведены в табл. 4.

Здесь уже советские рамки исторического восприятия если и заметны, то в перевернутом виде. Только "спокойные" — какими они сейчас кажутся людям — периоды получают преимущественно положитель-

Таблица 4

**Оценки различных периодов нашей истории XX в.
(В % к числу опрошенных.)**

Времена	Варианты ответов			
	Больше хорошею	Больше плохого	Ничего особенного	Затрудняюсь ответить
Революции	27	38	7	28
Сталина	18	57	5	20
Хрущева	33	14	33	21
Брежнева	36	16	33	16
Перестройки	16	47	17	20

Таблица 5

**Какие из перечисленных ниже перемен принесли России...
(в % к числу опрошенных, ноябрь 1994 г.)**

Варианты ответов	Больше пользы	Больше вреда
Свобода слова, печати	53	23
Сближение со странами	47	19
Свобода выезда из страны	45	23
Свобода	44	28
Многопартийные выборы	29	33
Право на забастовки	23	36
Распад СССР	8	75

ные оценки, все же "неспокойные", переломные оцениваются скорее негативно. Обращает на себя внимание, конечно, резко негативная в целом характеристика периода перестройки. Относиться к ней следует, однако, с некоторой осторожностью. Дело в том, что общая оценка периода не всегда совпадает с оценкой существенных его компонентов, конкретных действий и лиц. Скажем, многие результаты перемен периода перестройки сегодня воспринимаются вполне положительно (табл. 5).

Таким образом, практически все политические свободы принимаются населением примерно в соотношении 2:1 (ср. приведенный выше список "важных" и "неважных" изменений). Хуже принимаются свобода предпринимательства, тем более право на забастовки.

Наконец, отметим оценки населением роли в истории ряда деятелей XX в. Полученные результаты позволяют дополнить представления об исторических рамках нынешнего массового сознания (табл. 6).

Таблица 6

**Оценки населением роли в истории ряда деятелей XX в.
(В % к числу опрошенных.)***

Деятели	Положительная	Незначительная	Отрицательная
Николай II	36	20	8
Ленин	44	4	29
Сталин	25	5	51
Хрущев	39	29	12
Брежнев	29	33	20
Горбачев	33	11	40
Ельцин	30	18	31
Сахаров	65	11	2
Солженицын	50	19	3
Гитлер	2	1	85
Мао Цзедун	10	10	31
Пиночет	11	6	38

* Рубрика "положительная роль" суммирует позиции "значительная положительная роль" и "в целом положительная роль"; рубрика "отрицательная роль" суммирует позиции "в целом отрицательная роль" и "значительная отрицательная роль". Здесь не указан процент затруднившихся ответить, который особенно велик в двух последних случаях.

Нетрудно заметить, что оценки правителей страны в принципе соответствуют приведенным выше суждениям о соответствующих периодах. Наиболее высокие позитивные оценки принадлежат в общественном мнении не правящим деятелям, а духовным авторитетам, получившим широкую известность именно в период перестройки, — прежде всего А.Д.Сахарову и, в несколько меньшей мере, А.И.Солженицыну. Это позднее признание — с отрывом на одну фазу исторического процесса. Оно носит символический характер, т.е. связано не столько с определенными действиями конкретных лиц, сколько с тем ореолом, который вокруг них сложился.

В массовых представлениях о критическом для современных перемен периоде "после 1985 г." очевидно присутствует та двусмысленность, которая свойственна всему менталитету советского и постсоветского человека: довольно резкое отторжение на общеидеологическом уровне, с одной стороны, и готовность, даже привычка к принятию оценок и установок "перестроечного" происхождения — с другой. Отсюда и парадоксальное расхождение оценок разного уровня, и непрестанные метания между тоской по авторитарному порядку и надеждами на демократию, между цивилизационными стремлениями и тягой к агрессивному изоляционизму. Исследование 1994 г. дает обширный материал (тематические наборы суждений) для характеристики структуры этой противоречивой картины.

Приведу лишь один пример. Более половины опрошенных (54%) согласны полностью или в основном с тем, что "за 75 лет советской власти наши люди стали другими, чем в странах Запада, и этого уже не изменить". И в то же время 58% соглашались с тем, что "Россия рано или поздно пойдет по пути, общему для всех цивилизованных стран".

"Разгосударствленный" человек. Образцовый человек советского времени утверждал себя — не только на плакатах и в кинофильмах — как человек государственный, готовый служить казенной машине, надеющийся на ее заботу и отождествляющий себя с ее символами. В несколько ослабленной форме эта черта была отмечена в исследовании 1989 г. Последующие перемены, как можно судить по последним данным, привели к дальнейшему разгосударствлению и к так называемой "приватизации" человека (табл. 7).

Если оставить в стороне последний в ряду вопрос об ответственности за действия родственников, все остальные типы "обязательств" оказываются значительно ослабленными. Люди не чувствуют себя столь ответственными за страну, Правительство, предприятие, как пять лет назад. Стоит отметить, что резко ослаблена и "национальная" ответственность: этносоциальные связи никак не восполняют ослабления государственно-социальных.

Сопоставим теперь структурные компоненты представления о собственном народе в двух исследованиях (табл. 8).

Итак, все параметры *государственной* идентификации теряют вес, зато набирают его такие традиционные категории, как история, земля, обычаи и др. Примечательно, что сохраняются в качестве неких "*констант*" человеческого самоопределения ссылки на родной язык и место рождения.

Подойдем к той же, по существу, проблеме с помощью другого блока вопросов анкеты 1994 г. (табл. 9).

Таблица 7

"Несет ли человек моральную ответственность..."
(В % к числу опрошенных.)

Выбранные позиции	безусловно, несет	В какой-то мере несет	Безусловно, не несет	Затрудняюсь ответить
За действия своего Правительства				
1989	14	29	37	28
	8	31	42	19
За работу своего предприятия				
1989	49	40	5	6
1994	21	50	17	13
За действия лиц своей национальности				
1989	20	32	28	20
1994	10	28	40	22
За события в стране				
1989				
1994	22	42	17	19
9	35	33	24	
За действия близких				
1989	45	34	13	8
1994	39	42	11	8

Страна как предмет гордости выступает реже, чем семья, работа и - что кажется несколько странным - гражданская принадлежность. Видимо, в понятие "страна" у респондентов включается оценки ее нынешнего состояния, ее политических институтов и т.д., тогда как гражданство означает идентификацию с государством безотносительно к его преходящим состояниям. Около двух третей опрошенных (63%) утверждает, что постоянно чувствуют себя русскими людьми, еще 17% в отдельных случаях чувствуют себя таковыми. (кстати, советскими людьми чувствуют

Таблица 8

Что в первую очередь связывает Вас с мыслью о нашем народе? (В % к числу опрошенных).

Варианты ответов	1989	1994
Место, где я родился и вырос	38	41
Наше прошлое, наша история	26	37
Наша земля, территория	12	25
Язык моего народа	22	19
Государство, в котором я живу	27	18
Родная природа	15	18
Наши песни, праздники и обычаи	14	17
Душевные качества нашего народа	14	16
Великие люди моей национальности	8	10
Родные могилы, памятники	8	9
Наша религия	3	8
Наше трудолюбие, хозяйственность	5	6
Наша военная мощь	2	5
Знамя, герб, гимн	5	2

Можете ли Вы сказать про себя, что Вы гордитесь...
(в % к числу опрошенных)

	Очень горжусь	В общем, горжусь	Не очень горжусь	Вовсе не горжусь	Затрудняюсь ответить
Своей страной	11	39	27	13	11
Своей семьей	24	48	13	6	9
Своей работой	14	34	22	14	17
Тем, что Вы гражданин России	20	40	18	10	12

себя постоянно 35% и в отдельных случаях еще 23%.) Здесь можно усмотреть определенную основу формирующейся новой государственной идентификации человека в постсоветскую эпоху. С рамками этнической принадлежности она полностью не совпадает.

Терпимость: признаки сдвигов. Изменения в позициях общественного мнения, о которых идет речь, вероятно, наименее очевидны и менее всего ожидалось исследователями. В условиях непрерывного общественного и политического насилия, при постоянном мушкетировании этой проблематики прессой, усиливающей чувство незащитности рядового человека, правомерно было бы ждать и массовой апелляции к жестким мерам. Время от времени такая апелляция слышна, в том числе и через различные опросы общественного мнения. Однако если сопоставить результаты исследований за период в пять лет, картина изменений оказывается существенно иной (табл. 10 и 11).

О смертной казни. Заметных перемен в отношении к отмене смертной казни, естественно, нет. Но очевидное ослабление требований расширить применение казни — перемена важная, особенно в тех условиях, о которых шла речь. Наряду с факторами ожесточения, как видим, действуют в обществе и факторы цивилизующие. Это можно подтвердить и рядом данных об отношении к носителям девиантного поведения, нарушающим общепринятые нормы.

О девиантах. Ответы 1994 г. на серию вопросов подобного рода также обнаруживают заметные отличия от ответов 1989 г. — притом в сторону несколько большей терпимости и сдержанности. Практически по всем позициям снизилась доля сторонников крайне жестких (хотя и декларативных) мер. Единственное исключение — "рокеры (искусственный термин, используемый в качестве показателя нена-

Как Вы считаете, следует отменить смертную казнь или расширить ее применение? (В % к числу опрошенных)

Варианты ответов	1989	1994
Немедленно отменить	3	5
Постепенно идти к ее отмене	15	15
Оставить ее применение в нынешних рамках	33	37
Расширить ее применение	35	25
Затруднились ответить	14	18

Как следовало бы поступить... (в % к числу опрошенных)

С определенными группами населения	Варианты ответов*			
	Ликвидировать	Изолировать	Помогать	Предоставить самим себе
Проститутками	27	33	8	17
1989	18	23	12	30
1994				
Гомосексуалистами	31	32	6	12
1989	22	23	8	29
1994				
Наркоманами	29	24	24	39
1989	26	23	38	5
1994				
Больными СПИДом	13	24	57	1
1989	7	20	68	1
1994				
Бродягами	9	25	44	7
1989	10	20	55	5
1994				
Алкоголиками	7	22	59	6
1989	9	20	59	5
1994				
Рокерами				
1989	20	14	9	27
1994	26	18	7	25
Родившимися неполно ценными				
1989	25	9	50	1
1994	18	7	56	1
Сектантами	4	76	5	57
1989	6	12	8	51
1994				

дежности массового сознания). Видимо, непонятность, "чуждость" этого термина стимулирует реакцию агрессивного отторжения.

Лозунги и ценности. Приводимые ниже сопоставления данных формально не могут считаться строгими: в 1989 г. ставился вопрос о главной задаче, стоящей перед страной, в 1994 г. — об идее, которая могла бы объединить общество. По сути дела, однако, в обоих случаях респонденты выбирали главные ценностные ориентиры. Три наиболее распространенные позиции таковы (в % к числу опрошенных):

	1989		1994
1. Материальное благосостояние	40	1. Законность и порядок	20
2. Справедливость без привилегий и льгот	30	2. Стабильность	16
3. Возрождение деревни	30	3. Достойная жизнь	10

Как Вам кажется, чего в первую очередь не хватает сегодня человеку в России (в 1989 г. — "советскому человеку")? (В % к числу опрошенных.)

Варианты ответов	1989	1994
Материального достатка	51	54
Культуры, воспитанности	41	25
Трудолюбия	35	13
Нравственных принципов	15	12
Уверенности в себе	15	26
Политических прав	11	5
Уважения к своему прошлому	6	13
Возможности отдохнуть	6	7

Заметим, что самая распространенная позиция в 1994 г. собирает вдвое меньше поддержки, чем пять лет назад. В обществе явно отсутствуют идеи, способные увлечь значительную часть населения. На первые места выдвинулись требования, не связанные с идеологическими установками.

В ином ракурсе иерархия актуальных ценностных ориентаций предстает в ответах на вопрос о том, чего не хватает человеку (табл. 12).

Здесь остались практически без изменений две позиции: ссылки на материальный достаток и нравственные принципы. Интересны для анализа произошедшие изменения. Почти вдвое реже жалобы на недостаток культуры, воспитанности, а также на отсутствие политических прав. В первом случае, скорее всего, отражается то, что "мода на самобичевание ушла в прошлое, во втором — утрата актуальности вопроса о политических правах в массовом сознании. Примерно вдвое более частые обращения к идеям уверенности в себе и уважения к своему прошлому можно трактовать как поиски определенности.

В плане же ценностей, более связанных с ориентациями *личностного порядка*, существенно распространены ответы на вопросы о том, что в разной мере важно для респондентов. Наиболее универсальные ценности (более 90 пунктов*): крепкое здоровье, здоровье близких, материальная обеспеченность, прочная семья. Следующие по влиянию (60—80 пунктов) — социальная защищенность, хорошая еда, любовь, интересная работа, возрождение русского народа, создание равных возможностей для всех, расширение культурного кругозора. Наконец, менее четверти пунктов собирают такие позиции, как возможность высказывать свое мнение, успех, религия, бизнес. Примечательно, что первые места в иерархии безоговорочно занимают самые "простые" ценности.

Самооценка. Из обширного набора характеристик различных этнических групп, повторенных в исследованиях 1989 и 1994 гг., выделим в данном случае один ряд: суждения россиян о русских, т.е., по существу, автохарактеристики. В них заметны изменения, заслуживающие внимательного анализа (табл. 13).

* Разница между суммами позиций "очень важно" + "достаточно важно" и "не очень важно" + "совсем не важно".

Какие из перечисленных ниже качеств чаще всего можно встретить у русских? (В % к числу опрошенных; приводится часть списка.)

Варианты ответов	1989	1994
Открытые, простыв	60	72
Гостеприимные	55	67
Терпеливые	52	62
Миролюбивые	50	52
Непрактичные	32	39
Трудолюбивые	27	42
Ленивые	26	26
Безответственные	22	29
	8	22

В общем, как видим, уровень самооценок — что касается "положительных" характеристик — вырос. Следует отметить заметно чаще повторяющиеся ссылки на терпение, трудолюбие, особенно же (хотя и не очень часто) — на энергичность. Правда, в определенной мере они как бы нейтрализуются участвующими упоминаниями таких качеств, как непрактичность, безответственность.

Анализ "этнических" характеристик по существу, разумеется, требует сопоставления динамики мнений о различных группах (в исследовании 1994 г. рассматриваются суждения об англичанах, русских, узбеках, еврейх и литовцах).

Эмоциональные рамки человеческого существования. Чего боится современный россиянин? Поскольку в 1989 и 1994 гг. использовались различные методические приемы для выявления его опасений, можно сопоставить только иерархию распространенности явлений, вызывающих страх (приводится лишь верхняя часть списка):

1989	1994
1. Болезни близких	1. Болезни близких
2. Война	2. Преступники
3. Собственные болезни	3. Собственные болезни
4. Стихийные бедствия	4. Бедность
5. Старость	5. Произвол властей
6. Гибель человечества	6. Возврат к массовым репрессиям
7. Произвол властей	7. Война
8. Страдания, боль	8. Межнациональные конфликты
9. Публичные унижения	9. Публичные унижения
10. Преступники	10. Стихийные бедствия

Как видим, список десяти явлений, вызывающих страх, практически не изменился по своему составу. Существенны перемены в порядке: война, стихия отступили на более далекие места, зато выдвинулись на передний план преступники, произвол властей, угроза массовых репрессий, межнациональные конфликты.

В заключение рассмотрим ответы на вопрос о том, насколько счастливыми чувствуют себя люди в России.

В 1989 г. считали себя счастливыми ("вполне" или "в целом") 46% опрошенных, в 1994 г. — столько же. Но доля считающих себя

несчастливыми ("в целом" или "совершенно") выросла за эти годы с 14% до 34%, т.е. более чем вдвое. Все же счастливые преобладают.

Представленные выше данные и первые впечатления от сопоставления результатов двух исследований "человека советского" позволяют представить лишь некоторые возможности той аналитической работы, которую надлежит проделать, чтобы оценить характер социально-антропологических изменений в условиях социальных перемен.

Ведущий. Есть ряд письменных вопросов к Юрию Александровичу Леваде.

Ю.А. Левада. Передо мной три вопроса. Вопрос Татьяны Ивановны в отношении того, как был поставлен вопрос "Чего человеку не хватает?". Он был поставлен не самым лучшим образом, в квазиэкспертной форме. Надо вам сказать, мы долго сомневались, стоит ли его повторять. Решили все-таки для сравнения повторить, он дает любопытные результаты, хотя это методически спорно. Теперь почему там получается такой провал насчет культуры и воспитанности: уменьшение в два раза — с 40 до 20%. Скорее всего, дело вот в чем. 1989 год — год максимальной попытки самокритики общества за то, что "мы ленивы", "мы не развиты", "мы не образованны", у нас грубые нравы и т.д. А потом это прошло, когда общество оказалось под реальными страшными ударами государственного и политического распада. Охоты заниматься самокритикой сейчас нет. Хотя фазу серьезной самокритики и самопокаяния мы не прошли и из-за этого будем страдать еще очень долго. Сейчас мы вступили примерно в такую фазу, когда люди хватаются за самый примитивный способ похвастаться, самоутвердиться. Меня тревожит, когда большинство людей повторяет, что у нас всегда были великие достижения, великий дух, высшая культура в мире, мы всех готовы научить и Бог весть что еще — этакий комплекс, извините, 1949 г. Он возрождается отчасти под воздействием некоторых направлений пропаганды, отчасти от тоски человеческой.

Теперь вопрос Л.А.Хахулиной насчет влиятельных фигур: почему у нас влиятельными оказываются Ленин, Николай II, Сахаров и какое значение тут имеет подсказка СМК? Ну, конечно, все мы живем под солнцем СМК, но воспринимают их люди по-разному. Совершенно понятно, что о Ленине последние три года ни одного слова доброго не было сказано, скорее, наоборот. Тем не менее 44% считают, что он все-таки играл положительную роль, а 29% — отрицательную. Значит, есть остатки нашего школьного, "пионерского" воспитания. Если разложить по поколениям, наверно, окажется, что 70 на 30% — у старших и, наоборот, 30 на 70% — у младших. Но влияние масс-медиа накладывается на систему прошлого воспитания и разного другого общения, поэтому, предположим, функционирование сахаровского имиджа или мифа — очень сложное явление.

Следующий вопрос задает В.П.Стороженко, — о "хороших результатах, которые лучше наших ожиданий". Давайте осторожнее, — это к текущей ситуации прямо не относится. Благие пожелания у людей — это хорошо, большая терпимость — тоже хорошо. Исключает ли это готовность к жестокости, войне, к

поддержке Жириновского? Жириновский вышел на сцену потому, что провалились остальные. Хотя бы по этому списку видно, что Ельцин стал героем отрицательным. Реформаторов положительных нет. На этом фоне приходит В.В.Ж. и получает, правда, пока немного, — сейчас у него 4—5% поддержки. Щель, куда всовывается такая фигура, есть. И никакие общие тенденции этого не исключают, к сожалению.